РАЗДЕЛ VIII. ЭКОНОМИКА

Савинова О.В., Африканова Е.В., Африканова А.В.

Кластерное развитие в Пензенской области на современном этапе

*Пензенский государственный университет
(Россия, Пенза)**doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-12***Аннотация**

В статье рассматривается формирование и функционирование кластеров в экономике Пензенской области. Объектом исследования является развитие региональной экономики, её направления, особенности кластерного развития на общероссийском и региональном уровнях.

Ключевые слова: кластеры, кластеры в экономике, региональная экономика, экономика Пензенской области, особенности кластерного развития, кластеризация экономики.

В настоящее время на концепцию кластерного развития опирается множество стран при реализации инвестиционной и инновационной политики. В современном мире кластеры являются новым уникальным фактором конкурентной борьбы. Кластер – это взаимосвязанные друг с другом фирмы, географически соседствующие и взаимодополняющие, тем самым они способствуют конкурентоспособности друг друга. Внутри кластера создаётся синергетический эффект, который стимулирует инновационную активность, а также способствуют достижению кластером устойчивого развития. Создание кластеров оказывает положительное влияние на конкурентоспособность региона, в котором он расположен, и в большем масштабе на национальную экономику в целом. Во многих странах происходит кластеризация экономики, что увеличивает актуальность изучения кластерного развития в 21 веке. Учёные рассматривают кластеры как новый вектор развития мировой системы. Кластеры существовали в России не всегда, они появились около 100 лет назад и обязаны своим появлением таким учёным как Э. Тоффлер, А. Маршалл, Т. Бреннер, М. Портер. Именно М. Портером был введен термин «кластер» в научный оборот. В России отправной точкой для начала кластеризации экономики послужило принятие Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденная в 2008 году. Реальный процесс поддержки создания и развития кластеров в России был запущен в 2012г., когда Министерство экономического развития Российской Федерации приступило к реализации федеральной программы поддержки инновационных территориальных кластеров. На современном этапе развития кластеры являются эффективным инструментом социально-экономического развития и одновременно фактором повышения инновационной и инвестиционной активности, как для самих участников кластера, так и регионов, на территории которых они находятся. Кластер как совокупность экономических субъектов имеет функциональную зависимость между элементами кластера, за счёт чего возникает синергетический эффект, генерируемый вследствие взаимной кооперации и конкуренции, а также, высокая степень инновационной активности. В настоящее время отсутствует единый подход к определению кластеров и на уровне нормативно-правовых актов, поэтому принято выделять несколько категорий кластеров – территориальный кластер, промышленный кластер и инновационный территориальный кластер. Т. Бреннер считает кластер совокупностью фирм одной или нескольких отраслей, извлекающих взаимную прибыль из своей близости друг другу и местной доступности прочих условий и ресурсов. Многие российские экономисты

также занимались изучением кластерного развития. К ним можно отнести Т. Левченко и Е. Тунгусову. Они выделяют 2 основных подхода к пониманию кластеров: географический и отраслевой. Под этими подходами подразумевается географическое расположение кластеров – на территории одного региона – и близость сферы деятельности фирм в кластере – участники относятся к одной отрасли или сектору экономики, либо могут быть связаны единой цепочкой создания добавленной стоимости. Территориальный охват кластера может различаться от одного города или региона до страны или даже нескольких стран, расположенных близко друг к другу. Большинство кластеров включает в себя: компании «готового продукта» или сервиса; поставщиков специализированных факторов производства, комплектующих изделий, механизмов, сервисных услуг. Финансовые институты, фирмы в сопутствующих отраслях и даже правительственные структуры при определённых условиях могут рассматриваться в качестве части кластера.

Кластерное развитие в России приобретает важнейшее значение в рамках развития региональной экономики. Кластерная политика – это один из наиболее популярных подходов к развитию экономики региона.

В Пензенской области насчитывается около 7 кластеров. Также в Пензе существует центр кластерного развития, который содействует консолидации регионального бизнеса на основе кластерного подхода для обеспечения конкурентоспособности каждого предприятия и региональной экономики. На сегодняшний день ЦКР осуществляет поддержку шести территориально-отраслевых кластеров Пензенской области, включающих в себя 172 предприятий-участников: биомедицинский кластер «Биомед», приборостроительный кластер «Безопасность», кондитерский кластер «Союз Пензенских кондитеров», кластер информационных технологий, кластер легкой промышленности «Легпром», кластер деревообработки и деревянного домостроения.

Одним из самых важных кластеров Пензенской области является промышленный кластер «БиоМед». Он представляет собой сконцентрированную на территории Пензенского региона группу производителей медицинских изделий и фармацевтической продукции, специализированных производственных и сервисных услуг, предприятий, оказывающих услуги в сфере здравоохранения и медицины, научно-исследовательских и образовательных организаций биомедицинской направленности.

Пензенский приборостроительный кластер "Безопасность" специализируется на информационно-коммуникационных технологиях, микроэлектронике и приборостроении, оборонной промышленности, производстве электроэнергии и электрооборудования. В кластер входят компании специализирующиеся на разработке и производстве интегрированных систем безопасности, элементной базы для приборостроения и программно-технических средств автоматизации в промышленной отрасли.

"Союз пензенских кондитеров" – это пензенский кондитерский кластер, который представляет собой группу предприятий производителей кондитерских изделий, поставщиков сырья и специализированных услуг, образовательных учреждений, финансово-кредитных организаций и институтов развития, связанных сферой кондитерского производства.

Недавно в Пензенской области появился мебельный кластер. На данный момент в него входит 55 предприятий и около 1000 человек. Мебельный кластер располагается в Кузнецке и соседствует с мебельными кластерами в Саратовской, Ульяновской, Самарской и Тамбовской областях. За последние 4 года в мебельный кластер было инвестировано около 1 миллиарда рублей.

С 2012 года ведущие компании региона объединились в рамках Пензенского IT-кластера, SECON, ассоциация разработчиков программного обеспечения города Пензы,

с целью поддержания и развития среды, способствующей предпринимательству в области разработки программного обеспечения, поиска перспективных «точек роста» ИТ-отрасли, реализации совместных кластерных проектов, привлечения внешних ресурсов для развития.

Для продвижения инвестиционного потенциала кластеров, инвестиционных проектов компаний-участников, организовывались форумы, конференции и презентации международного, всероссийского и межрегионального уровней.

Можно выделить целый ряд проблемных зон, связанных с использованием кластерного подхода в России. В первую очередь это отсутствие оценки рынка потенциального кластера. При использовании кластерного подхода акцент должен быть сделан не на существующей системе организации производства (что, безусловно, важно, но в современных условиях не является определяющим), а на анализе рынков, на которых позиционированы предприятия того или иного территориального образования. Кластерный подход позволяет очертить границы рынков, на которых присутствуют хозяйствующие субъекты, а также определить позицию территориального образования (города, региона и т. д.) на этих рынках. Именно рынок — его масштаб, товарная, территориальная и корпоративная структура — задает требования к организации производства на территории.

Неточная оценка рынка или его границ приводит к ошибочным решениям и действиям региональных или муниципальных властей. Наиболее типичными ошибками являются ограничение границ кластера границами субъекта Федерации (или группы муниципальных образований), что для ряда кластеров (например, лесного кластера на Северо-Западе России, охватывающего более пяти субъектов Федерации, зерно-масличного кластера Юга России, центром которого являются три региона: Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края) является неприемлемым. Необходимо отметить, что межрегиональный характер многих кластеров требует кооперации и синхронизации действий органов власти нескольких субъектов Федерации (кадровая политика, размещение производственных объектов, реализация инфраструктурных проектов и т. д.). Тем не менее в России пока наблюдается крайне слабый уровень кооперации. До сих пор органы региональной власти продолжают действовать, руководствуясь скорее логикой конкуренции друг с другом за инвестиционные, человеческие и прочие ресурсы.

Вторая проблема — игнорирование «коммуникативной» природы кластера. Одна из сильных сторон кластерного подхода заключается в том, что он позволяет вычленять корпоративную структуру (основных игроков) того или иного сектора, а также сформировать потенциальную систему партнерств, которая необходима для развития кластера. При этом крайне важна установка, с одной стороны, на развитие конкуренции между компаниями-поставщиками, а с другой — на кооперацию между потребителями и поставщиками в рамках одной технологической цепочки.

В качестве еще одной проблемы следует упомянуть абсолютизацию той или иной схемы кластера. Необходимо отметить, что кластерный подход — это прежде всего инструмент аналитический. Поэтому в зависимости от аналитической задачи может применяться разная схематизация потенциального кластера. К наиболее часто применяемым схемам кластера относятся:

- этапно-структурная, которая фиксирует развитие структуры кластера в динамике. Основная задача этапно-структурной схемы — определить новые элементы в структуре кластера, которые должны появиться для его развития;
- производственно-технологическая, которая фиксирует этапы базового производственно-технологического процесса в кластере, поддерживающие производства и основные инфраструктуры. Данная

схема используется, когда необходимо показать взаимосвязи внутри кластера, а также вычленил уже существующие проблемные места;

- проблемная, фиксирующая разрывы между потенциально возможным устройством кластера и существующей ситуацией, или внешние вызовы, которые могут повлиять на развитие потенциального кластера.

Существует еще ряд схем, которые также принадлежат к арсеналу кластерного подхода и могут применяться в исследовании и проектировании кластеров. Абсолютизация той или иной схемы приводит к снижению эффективности использования самого подхода, так как существенно ограничивает его возможности. Наконец, наиболее очевидная проблема — отсутствие конкретных действий по развитию кластера, которые должны быть реализованы региональными органами исполнительной власти и другими заинтересованными сторонами.

1. Бахшян Э.А. — Кластеры в современной экономике: сущность, характерные черты и генерируемые эффекты // Теоретическая и прикладная экономика. – 2019. – № 1. – С. 64 - 74.
2. Шамлина Г. Г., А. И. Гагарин — Кластеры в экономике России // Стратегия развития региона.
3. Мельниченко оценил потенциал мебельного кластера Пензенской области [<https://ria.ru/20210420/mebel-1729171293.html>]
4. ООО «Центр кластерного развития» - Портал поддержки малого и среднего предпринимательства Пензенской области (mbpenza.ru) <https://mbpenza.ru/ooo-centr-klasternogo-razvitiya>
5. Центр кластерного развития Пензенской области содействует продвижению местной продукции - Сайт Пензенской области (pnzreg.ru) [<https://pnzreg.ru/news/ekonomika/214984/>]

Чепухалина М.А.

Современные практики эффективного управления человеческим капиталом в системах государственного управления (собрательный опыт федерального и регионального уровней управления)

*АНОВО «Московский международный университет»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-13

*Научный руководитель
Альгирдас Ю.М.*

Настоящая статья посвящена актуальному вопросу современной управленческой мысли: определению подходов, способных обеспечить эффективное государственное управление человеческим капиталом государственных гражданских служащих с учетом вызовов и требований, связанных с шестым технологическим укладом и, как следствие, необходимостью обеспечения реализации устойчивой социально-экономической государственной политики.

Принимая и поощряя инновации, государство в лице органов государственной власти всех уровней управления будет способствовать не только лучшему пониманию потребностей общества, но и успешнее реализовывать государственные программы, которые будут ориентированы на предоставление услуг и создание товарной продукции высокого качества при наименьших затратах.

Смыслы, заложенные в семнадцать взаимосвязанных целях в области устойчивого развития как «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех», проникают во все слои производственных, организационных процессов и процессов принятия управленческих решений, в том числе в государственном управлении, привнося элемент конкуренции, что может создать требуемые социальные и экономические эффекты от функционирования системы государственного управления.